

ЧЕЛОВЕК СО СТОРОНЫ

Для Леонида Млечина телевидение — чистой воды наркотик

Независимая газ. — 1999 — 30 янв. — с. 12

ЛЕОНИД, вы не чувствуете себя на телевидении одиночкой: ведущий столь серьезной аналитической передачи с международным акцентом среди моря телеразвлечений?

— Вся история «Особой папки» говорит как раз об обратном. Моя телевизионная биография началась совершенно случайно, когда в 1994 году меня позвали на российский канал вести 15-минутную передачу, которая называлась «Де-факто». Так началось мое знакомство с телевидением, которого я раньше не знал, не смотрел, у меня и телевизора-то не было. Но оказалось все это безумно увлекательным делом, чистой воды наркотиком, и я бросил то, чем занимался много лет и в чем достаточно прилично разбирался, — «пишущую» журналистику...

— Не жалко было бросать должность заместителя главного редактора «Известий»?

— Я сначала вообще-то вел «Де-факто» параллельно с работой в «Известиях», но интерес к телевидению победил. Эту программу мы сначала делали вдвоем с Ольгой Дерюгиной. Исходили мы из того, что новостей на телевидении, в том числе международных, сколько хочешь, но каждый сюжет очень короткий, и не очень посвященному зрителю трудно сообразить: в чем смысл изложенных фактов, какое они имеют отношение к нашей жизни. Вот мы и старались дать эту дополнительную информацию. Брели какой-то один сюжет и объясняли что к чему. Все имело смысл только применительно к России — но это не значит, что мы брали события, лишь непосредственно связанные с Россией. Не мне вам рассказывать, что даже сюжет о том, почему черные и белые не могут ужиться в Африке, тоже имеет отношение к России. Нас касается абсолютно все, что происходит в мире.

— То есть вы делали то, что и сейчас необходимо как воздух...

—...а дальше пошла эволюция программы. Во-первых, мы с самого начала не нажимали, не агитировали, а просто рассказывали, давали информацию, аргументы. Во-вторых, в телевидении на экране должен быть не говорящий человек, а картинка. Поэтому в нашей программе ведущий изначально был на заднем плане; и сейчас я появляюсь так мало, как ни один ведущий ни в одной программе. Мы не перегружали передачу интервью, старались делать завлекательную монтажную верстку сюжета — зритель должен видеть увлекательное зрелище. Мы даже стали цитировать в кадре художественные фильмы. То есть мы использовали все что угодно, чтобы картинка была завлекательной и яркой. Вот эти принципы у нас остались и сегодня, уже в «Особой папке».

— Неужели, чтобы все это придумать, нужен был человек со стороны, не телевизионщик?

— Нужна была обычная логика. Я рассуждал так: есть зритель, который может выбирать между этой передачей, художественным фильмом и концертом. Наша зрелищность не должна им уступать. Но при этом я исходил из того, что должен сообщить человеку что-то, чего он не знает и что ему очень нужно знать. И наше «Де-факто» набрало рейтинг, хотя выходило в субботу, в обеденное время, очень неудобное; передача постепенно набирала аудиторию, стала увеличиваться в объеме. В результате с 1 января 1997 года мы начали уже выходить в воскресенье, с большой 40-минутной передачей, которая называлась «Весь мир». Мы, например, сделали сюжет о том, какие страны должны нам деньги, как это получилось, и можем ли мы эти деньги вернуть. Оказалось, что тема очень интересная, о чем я сам сначала не подозревал... В

Фото Артема Чернова (НГ-фото)

принципе же все это стало немножко походить на «Международную панораму» — такая была в советские времена, как мне кажется, удачная передача. Где же тут «инородное тело на телевидении»?

— Но ведь передача эта исчезла...

— Просто далее на российском телевидении произошли перемены, не стало Попцова, ушел Лысенко, который был мозгом и создателем канала, одним из немногих действительно блистательных телевизионщиков. Он ушел создавать новый канал — ТВ Центр, с ним много людей, и мы в том числе. Программа наша всего лишь сменила название и стала называться «Мир без границ». И опять начала меняться, становясь скорее монопрограммой; так, в каждой уже было по несколько сюжетов. Но нам этого показалось мало, и мы стали делать еще одну программу под названием «Особая папка», то есть

как бы приложение на тему «История и современность». Брели какой-то исторический сюжет и показывали не только, как все происходило на самом деле — смерть Машерова, дело Тухачевского, — но и каковы уроки тех событий. И опять зрителю понравилось, хотя сначала и эта передача шла в плохое время, с утра. Наконец, решили все это соединить — с одной стороны, чтобы была программа, которая касается актуальных тем, с другой — привнесли в нее исторически-расследовательское начало. Самой характерной для «Особой папки» мы считаем серию о мистификациях иностранных дел, от Троцкого до Примакова (а пока мы делали, и до Иванова) — тут соединилось все: наша международная специализация и историческое расследование...

— И все же это норма или аномалия — на экране сплошные новости на зарубежную тему, и только одна-две аналитические международные программы, да и то ваша — не совсем международная?

— Во-первых, у телевидения все-таки есть свои законы. А во-вторых, телевидение у нас, по существу, только родилось, и оно за эти годы очень выросло. Так что мы чувствуем себя на месте и знаем, что мы — это как раз норма.

— Но все же ваши программы — не только на международную тематику. Почему-то вы пока ни слова не сказали еще об одном вашем «детстве» — передаче «Поздний ужин»?

— А вот ее, как ни странно это звучит из уст журналиста-международника, я считаю любимой своей программой, хотя к международным делам она никакого отношения не имеет. Это почти кино, такие короткие, 15-минутные полудетективные сюжеты, выходящие каждый воскресный вечер.

— Вы сами придумываете эти сюжеты или берете из криминальной хроники?

— Конечно, сам придумываю, каждую неделю пишу по рассказу. Я ведь в своей жизни написал довольно много детективов и признаюсь, это мое самое любимое дело. Я считаю, что жанр, в котором делается «Поздний ужин», очень удачен — во-первых, описываются психологически-социальные ситуации, близкие людям. Во-вторых, в данном случае смешение жанров привлекает определенную категорию зрителей. «Поздний ужин» смотрят в основном люди, которые устали буквально от всего — от криминальных новостей, от чернухи, от художественных фильмов. Весь смысл нашей передачи в том, что это истории из жизни обычного человека, то, что может произойти с каждым из зрителей. И зрители в большинстве своем, как правило, не знают, подлинную историю мы перед ними разыгрываем или фантазируем.

— Не боитесь, что это незнание раздражает зрителя?

— Наоборот. Опросы показывают, что это как раз и привлекает. ■

из досье «НГ»

Леонид Млечин родился в 1957 году в Москве. Окончил факультет журналистики МГУ имени Ломоносова. Работал в журнале «Новое время», в «Известиях», с 1997 года — на телевидении. На ТВ Центре ведет программы «Особая папка» и «Поздний ужин». Член Союза писателей, автор ряда приключенческих книг.